А'Фэн спускался с городской стены, откусывая кусок за куском от булочки, которую он держал в руке. В тесто из пшеничной муки была завернута мясная начинка. Хотя булочка уже давно остыла, она все равно была очень вкусной.

Возможно, это последнее, что я ем в этой жизни. Подумал про себя А'Фэн.

Он уже испытал на себе мастерство Вэй Миншаня. Последний обладал огромной силой, а также он был очень свиреп, даже генерал Юй чуть не умер от его руки. А'Фэн очень хорошо понимал, что в его текущем состоянии он не мог серьезно противостоять Вэй Миншаню.

Когда-то он жил бесконечно несчастной жизнью, но все еще был не в силах отказаться от этого ничтожного кусочка жизни. Независимо от того, с какими унижениями он сталкивался, он мог вытерпеть все это ради своего выживания.

Но теперь, кажется, все изменилось. Было ли это связано с тем, что теперь он ел досыта или одевался в добротную и теплую одежду, но он наконец-то мог позволить себе вести образ жизни, несколько похожий на человеческий. И все же на этот раз он сам решил выйти навстречу собственной смерти.

Почему это произошло?

Сам А'Фэн не мог этого понять.

Он направлялся к городским воротам, не останавливаясь ни на мгновение.

Внутри города находилось бесчисленное множество обычных простолюдинов с укрепленными на их головах досками для защиты от любых шальных стрел, летящих в город. Все они суетились и сновали туда и обратно, помогая с доставкой припасов и лечением раненых.

Большинство из них состояло из стариков, женщин и даже детей.

Угол барбакана(1) у городских ворот обрушился, и люди толпились там, спеша произвести ремонт и пытаясь закрыть брешь перед второй волной атак противника.

Для чего они все это делают? Ради спасения своих полей? И этой новой политики?

Или ради этого одного человека?

Ради того первого лучика света, который этот человек принес с собой, ради той крупицы надежды, которую он заронил в их сердцах.

А'Фэн закрыл глаза, и в его сознании возник образ того человека. Он крепко сжал свое копье.

- Фэн.

Кто-то окликнул его.

А'Фэн повернул голову и увидел Сяо Цю, которая перегнулась через городскую стену, пытаясь показать свое смуглое лицо.

- Ты... обязательно вернись.

А'Фэн некоторое время пристально смотрел на нее, а потом повернулся обратно.

Сяо Цзинь организовывал отряд смертников внутри барбакана. Когда он увидел, что А'Фэн спустился, он схватил его за плечо и сказал:

- Фэн, вернись живым.

- Фэн.

- Это Фэн.

- А'Фэн здесь.

- Мы должны прогнать этих псов Цюаньжунов!

- Прогоним прочь псов Цюаньжунов!

Члены отряда самоубийц смотрели, как А'Фэн поворачивается, садясь на лошадь, и их боевой дух значительно поднялся.

После всех этих дней, проведенных в сражении плечом к плечу, ценность боевой силы А'Фэна стала очевидна для всех, и в их сердцах он теперь занимал второе место после Юй Дуньсу.

В это время сам Юй Дуньсу страдал от серьезной раны, и все они находились в состоянии сильной тревоги. А'Фэн, который взял на себя инициативу пойти в атаку, придал им уверенности и силы.

А'Фэн схватился за поводья и вывел войска за городские ворота.

Дым от дымовых сигналов, указывающих на присутствие вражеских сил, поднялся издалека, и группа солдат легкой конницы Цюаньжунов, сформировав треугольное построение, бросилась к ним. Во главе конницы был человек с загорелым цветом лица и могучим телосложением – это и был знаменитый генерал Цюаньжунов, Вэй Миншань.

А'Фэн погнал своего коня вперед, бесстрашно встречая врага лицом к лицу.

Вэй Миншань держал копье из волчьих зубов(2), и острый наконечник оружия сверкал холодным светом, когда оно устремилось вперед вместе с движением лошади, направляясь прямо к А'Фэну.

А'Фэн знал, что этот человек был необычайно силен, поскольку он мог так ловко перемещать столь тяжелое оружие. Он в последний момент увернулся от занесенного копья, едва избежав его острых наконечников. Тела двух людей соприкоснулись друг с другом, когда они на большой скорости проскакали мимо. Руки А'Фэна онемели, и все его тело немного дрожало. В глубине души он знал, что сила его рук была намного ниже, чем у его противника.

Они вдвоем развернули своих лошадей в обратную сторону и и обменялись еще тремя или четырьмя ударами. А'Фэн сделал ложный выпад и развернул своего коня, помчавшись обратно к городской стене, в то время как Вэй Миншань по горячим следам последовал за ним,

отказываясь отпускать его.

А'Фэн изогнул туловище и поднял свой лук и стрелы. Зазвенела тетива, и с невероятной скоростью семь острых стрел полетели одна за другой к жизненно важным точкам тела Вэй Миншаня.

Навыки стрельбы из лука А'Фэна были выдающимися. После стольких дней сражений Вэй Миншань постоянно был начеку, но он никак не ожидал, что его противник сможет развернуться и выпустить семь стрел мгновенно, сидя верхом на бешено мчащейся лошади. На этот раз защититься от подобного было невозможно. Он размахивал своим копьем из волчьих зубов направо и налево и сумел отразить пять стрел, но одна из них все же вонзилась ему в руку, а другая - в бедро.

Вэй Миншань был чрезвычайно свирепым человеком, так что даже с двумя стрелами, вонзившимися в его тело, он не испугался, скорее это только еще больше разожгло его жажду крови. Он издал оглушительный рев и отломил древко стрелы. Затем он с оглушительным свистом обрушил на А'Фэна копье из волчьих зубов.

А'Фэн поднял свое копье, чтобы отразить атаку. Он ощущал колющую боль в тенарной области(3) своих рук, кожа и мышцы в этих местах были сильно повреждены, и по его рукам потекли потоки алой крови.

Он заскрежетал зубами и едва смог удержаться. Тяжелое оружие опускалось все ниже и ниже, вонзаясь прямо в его левое плечо.

А'Фэн яростно взвыл и стряхнул с себя копье из волчьих зубов. Шипованное острие копья зацепило большой кусок его окровавленного плеча и сильно искалечило его.

Тело, облаченное в красную мантию и серебряные доспехи, тяжело повалилось на круп коня, правой рукой продолжая удерживать копье. Его левая рука слегка дрожала, бессильно обвиснув рядом с туловищем, и капли крови стекали с нее вниз, падая в пыль, на землю.

Вэй Миншань громко рассмеялся:

- Глядя на то, как ты одет, я предполагаю, что у тебя даже нет звания в армии Цзинь, так почему же ты так отчаянно сопротивляешься? Я ценю таких людей, как ты, поэтому не могу отнять у тебя жизнь. Если ты поспешишь и сдашься, я гарантирую, что моя армия Цюаньжун дарует тебе почет и славу, которых ты заслуживаешь.

А'Фэн взглянул на Вэй Миншаня налитыми кровью глазами и поднял свое копье окровавленной рукой, безмолвно объявляя свой ответ.

На вершине городской стены бледный на вид Юй Дуньсу взобрался наверх и смотрел вниз на своего товарища за пределами города, который был пропитан кровью с головы до ног. Он заскрежетал зубами и сказал:

- Принесите мне мои доспехи!

- Абсолютно нет. - нахмурился Сяо Цзинь. - Ты больше не можешь сражаться, кто позволил тебе сейчас подняться?

- Тогда что мне следует сейчас делать? Смотреть, как он умирает? Ты даже сейчас все еще думаешь о нем только как о рабе?! - крикнул Юй Дуньсу. - Кто-нибудь, подойдите! Принесите мне мои доспехи! Выпустите меня из города!

В этот момент А'Фэн уже не мог ясно видеть то, что было перед его глазами. Он вытер кажущийся бесконечным поток крови, который стекал с его лба и загораживал обзор. Он даже не мог поднять руку, чтобы отразить следующий удар.

- Ты обязательно должен настаивать на том, чтобы быть таким упрямым? Что же, поскольку ты решил следовать по пути к своей собственной гибели, тогда не вини своего дедушку(4) за то, что он отправил тебя в это путешествие!

А'Фэн с большим трудом заставил себя открыть один глаз и взглянул на врага перед собой сквозь кровавую пелену. Враг перед ним, казалось, словно бы метнулся куда-то в сторону, в то время как он подходил все ближе и ближе, сверкая своим копьем, но даже его голос, казалось, стал таким отдаленным.

«Я не продам тебя, даю тебе слово».

«Булочки на пару, приготовленные моей старшей сестрой, очень вкусные, хочешь их съесть?»

«Фэн, вернись живым.»

По крайней мере, я не игрушка, до которой никому не будет дела, если я умру. Господин, по крайней мере, я отплачу вам сегодня за ваше обещание и вашу доброту ко мне.

Как только это свирепое, тяжелое копье с волчьими зубами упало на него, его отразило другое сильное копье, которое налетело сбоку.

Вэй Миншань как раз собирался лишить жизни человека, стоявшего перед ним, когда это копье резко вонзилось сбоку и заблокировало его копье из волчьих зубов, отбросив его с мощной силой.

Молодой солдат, облаченный в черную одежду и доспехи, проскакал мимо него и бросил на него холодный взгляд. Он протянул руку, поднял А'Фэна на своего коня и развернулся, чтобы ускакать галопом без дальнейших разговоров.

Вэй Миншань обернулся и увидел, что отряд солдат армии Цзинь внезапно появился из ниоткуда. Их авангард был подобен острому лезвию, врезавшемуся в правый фланг боевого порядка армии Цюаньжунов. Внезапная атака привела их атакующий строй в замешательство.

У всех этих солдат армии Цзинь были налитые кровью глаза, они отчаянно бросались вперед, подобно злым духам, выползшим из ада.

Стоило им увидеть окровавленные головы, с которых капала кровь, висящие на поясах этих солдат, когда они бросились к ним в самоубийственной манере, даже солдаты конницы Цюаньжунов, которые были известны своей храбростью и боевыми навыками, неизбежно занервничали.

Пехотинец из армии Цзинь, у которого был жестокий горизонтальный шрам, тянувшийся по

одной стороне лица от уха до рта, внезапно подкатился к Вэй Миншаню и перерезал ножом ногу его лошади.

Вэй Миншань громко заревел и направил на него свое копье. Но этот человек был чрезвычайно ловким и перекатывался с разные стороны, уклоняясь от атаки копья Вэй Миншаня сверху. Он явно не боялся смерти вплоть до крайнего героизма, поскольку продолжал рубить ногу лошади всякий раз, когда улучал такую возможность.

Наконец, боевой конь громко заржал и встал на дыбы, сбросив с себя Вэй Миншаня. Вэй Миншань был в ярости. Он достал свой широкий меч и прорубил себе путь к пехотинцу.

Мужчина поднял свой меч и принял на себя его удары, невольно сделав несколько шагов назад под сильным натиском Вэй Миншаня.

Опустившись на одно колено, он дерзко рассмеялся, вытер пятна крови со своего лица, на котором отражалось волнение, и сказал:

- Хе-хе, ты такой сильный, и ты генерал, твоя голова должна быть по-настоящему ценной.

Мо Цяошэн примчался обратно на свои позиции, снял А'Фэна с лошади, затем наклонился, чтобы опустить его на землю, и бросил взгляд на Чэн Цянье, которая была под флагом главнокомандующего. Он молча повернулся назад и снова ворвался во вражеские ряды.

Чэн Цянье слезла со своей лошади и помогла приподняться А'Фэну, потом повернулась к своему адъютанту и крикнула:

- Позовите военного врача!

- Господин, вы... пришли лично. - А'Фэн поднял свою окровавленную руку, которую тут же перехватила Чэн Цянье.

- Фэн, подожди, врач скоро будет здесь.

А'Фэн сделал все, что было в его силах, чтобы помешать вражескому генералу и не пустить его в город, и тронул этим сердца всех, кто наблюдал за этой сценой издали.

Поначалу Чэн Цянье не очень нравился этот раб. Вначале он был весь покрыт ранами и шрамами, представляя собой ужасающую сцену полнейшего краха. Чэн Цянье почувствовала к нему легкую жалость и, приняв во внимание чувства Мо Цяошэна, неохотно приняла его к себе.

Кроме того, что она позвала ему врача и вылечила из чувства сострадания, больше она ничего для него не сделала и после она совершенно не обращала внимания на сам факт его существования.

Но, неизвестно каким образом, цвет ауры этого человека, который изначально был темным, менялся день ото дня, превращаясь в яркий и очаровательный темно-красный, подобно цвету хорошего вина, прошедшего ферментацию. Чарующее сияние, которое перенесло ветер и мороз(5), прежде чем превратиться в столь живой и красивый цвет сегодня, было окружено сверкающей золотой окаемкой.

Достойна ли я твоей верности и преданности? Что именно я для тебя сделала?

Военный врач подбежал и перевязал рану А'Фэна, из которой по-прежнему сочилась кровь.

А'Фэн слегка приоткрыл глаза, его взгляд задержался на Чэн Цянье.

-Я... встреча с таким господином, как вы, позволила мне снова увидеть надежду в этом мире. Эта моя грязная жизнь, я наконец-то могу считать, что она стоила того.

- Держись. - Чэн Цянье сжала его руку. – Если ты сможешь продержаться на этот раз, ты больше не будешь рабом. Точно так же, как и все остальные, ты сможешь быть самим собой, личностью, равной всем остальным.

- Господин... я... у меня есть только одно имя, без фамилии. - он говорил очень слабо, и это прозвучало совсем как последние слова умирающего, высказывающего свое последнее желание: - Если я отныне буду принадлежать самому себе, не могли бы вы дать мне фамилию?

Чэн Цянье наклонила голову, сдерживая слезы, грозящие выкатиться из ее глаз.

- Если ты сначала продержишься и выживешь, я дам тебе фамилию.

- Фэн. - она крепче сжала его ледяную руку, надеясь, что сможет придать ему немного силы. - Ты увидишь не только это немногое, ты увидишь еще больше. Клянусь, однажды я заставлю эту извращенную систему навсегда исчезнуть с этой земли. В этом мире больше не будет рабов. Больше не будет детей, которые будут страдать от той боли, которую испытал ты. Я хочу, чтобы ты увидел все это своими собственными глазами. Ты пойдешь со мной, и мы будем вместе стремиться достичь всего этого, хорошо? Ты можешь пообещать мне это?

А'Фэн закрыл глаза, и слезы потекли из уголков его глаз, когда он слабо кивнул.

Формирование армии Цюаньжунов было нарушено авангардом подкреплений армии Цзинь.

Не имея другого выбора, кроме как объявить отступление, они отошли назад на десять километров. Генерал Цюаньжунов Вэй Миншань был ранен двумя стрелами и вынужден был бежать обратно в свой лагерь.

Ворота Бяньчжоу были широко распахнуты, и Маркиз Цзинь Юэ лично привел свои войска на помощь городу, значительно подняв боевой дух его жителей, которые единодушно приветствовали своими радостными возгласами входящую армию. Мрачное и горькое чувство в их душах от более чем месячной осады сильным врагом исчезло без следа.

Люди в городе были полны волнения, и армия и мирные жители были едины, поскольку все они вместе очищали поле боя и укрепляли оборону города.

На рыночной площади в восточной части города несколько военных чиновников установили столы, чтобы собрать многочисленные головы, которые сдавали солдаты.

Группа людей на восточной стороне была ответственна за запись военных заслуг, в то время как группа людей на западной стороне была ответственна за запись имен на кусочках тополя, которые были разрезаны на доски, и раздачу их рабам, которые освобождались из рабства.

Эта вещь была известна как «удостоверение», и она применялась для проведения новой политики в Бяньчжоу. Всем гражданам Цзинь в Бяньчжоу были выданы подобные «удостоверения» - таблички из различных материалов, которые подтверждали их личность.

Каждый раб, которому так или иначе удалось получить голову врага в этом сражении, взволнованно нес окровавленные головы, в то время как все они стояли в очереди, чтобы получить «удостоверение», которое отныне должно было символизировать их новый статус обычного гражданина.

***

1. Укрепленный аванпост или укрепленные ворота, например, на внешнем оборонительном периметре города или крепости.

2. (□□□ – zaoyang shuo) – копье из волчьих зубов. Длинное и тяжелое оружие, которое в основном представляет собой комбинацию копья и булавы. Что-то вроде этого:

3. Область между большим и указательным пальцами.

4. Бабушки и дедушки и вообще пожилые люди занимают высокое положение благодаря своему старшинству и, следовательно, имеют более высокий статус и пользуются большим уважением. В данном случае Вэй Миншань в основном восхваляет свое превосходство над А'Фэном. Это никак не связано с их положением в обществе, просто в настоящее время он находится в более выгодном положении в основном благодаря своей физической силе.

5. Жизненные невзгоды.

http://tl.rulate.ru/book/51810/2394469